

Китай и Центральная Азия¹

Политическая координация и ориентиры

В активизации межгосударственного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии традиционно ключевая роль отводится контактам на высшем уровне и особенно дипломатии глав государств. 2024 г. не стал прорывным в плане частоты встречных государственных визитов лидеров, но в целом соответствовал ставшей уже традиционной практике и частотности осуществления государственных визитов. В январе состоялся государственный визит президента Узбекистана Ш. Мерзиёева в Китай. А в июле в рамках участия в астанинском саммите ШОС председатель КНР Си Цзиньпин посетил с государственным визитом Казахстан и Таджикистан². В ходе визитов был повышен уровень отношений Китая с двумя странами региона. Так, в январе отношения между Китаем и Узбекистаном официально перешли на уровень «всепогодного всеобъемлющего стратегического партнерства в новую эпоху» (新时代全天候全面战略伙伴关系), что делало Узбекистан первым среди стран Центральной Азии, получившим столь высокий статус³. А в июле Китай и Таджикистан приняли решение развивать «всеобъемлющее стратегическое партнерство и сотрудничество в новую эпоху» (新时代全面战略合作伙伴关系). Символическое повышение уровня отношений может означать как фиксацию уже состоявшегося перехода межгосударственного взаимодействия на качественно новый уровень, так и высокие ожидания и намерения сторон углубить сотрудничество.

Как это было принято ранее, встречные государственные визиты синхронизировались с проведением таких саммитов, как ШОС или СВМДА. Но с появлением в 2020 г. специализированного шестистороннего механизма «Китай—Центральная Азия», дополнившего ШОС как многостороннюю площадку взаимодействия Китая со странами ре-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00249, <https://rscf.ru/project/24-28-00249/>.

² В ходе визита Си Цзиньпин вручил президенту Таджикистана Э. Рахмону Орден дружбы Китайской Народной Республики за его весомый вклад в продвижение китайско-таджикских отношений. Символичность этого шага проявляется в том, что Орден дружбы в качестве высшей награды Китая для иностранных граждан был впервые вручен за границей. Также стоит отметить, что в ходе визита Си Цзиньпина в Таджикистан состоялась церемония открытия зданий парламента и правительства в Душанбе, возведенных при поддержке Китая.

³ Примерно равнозначным статусу «всепогодного» стратегического партнера можно считать полученный еще в 2019 г. Казахстаном статус «постоянного», или «вечного», стратегического партнера.

гиона, и повышением его в 2023 г. до уровня глав государств, дипломатические контакты между Китаем и странами Центральной Азии стали соответствовать двухлетним циклам в соответствии с запланированными к проведению раз в два года саммитами «Китай—Центральная Азия». В мае 2023 г. в Сиане состоялся инаугурационный саммит, в ходе которого были достигнуты 54 договоренности и инициативы по сотрудничеству, создано 19 механизмов и платформ многостороннего взаимодействия. И, соответственно, в период после саммита, во второй половине 2023 г. и на протяжении 2024 г., стороны сосредоточились на реализации его итогов.

В ходе прошедшей в Чэнду в начале декабря 5-й встречи министров иностранных дел механизма «Китай—Центральная Азия» стороны констатировали выполнение или достижение значительного прогресса по более половине пунктов Сианьской декларации, а также последовательную реализацию запланированных крупных проектов. Так, во исполнение достигнутых договоренностей был налажен механизм регулярных шестисторонних встреч министерского уровня в сферах торгово-экономического сотрудничества, таможенного регулирования, промышленности и инвестиций, сельского хозяйства, транспорта, обеспечения безопасности и управления чрезвычайными ситуациями. В марте 2024 г. был официально запущен Секретариат механизма «Китай—Центральная Азия» со штаб-квартирой в китайском Сиане. Секретариат призван содействовать реализации достигнутых лидерами всех шести стран договоренностей, осуществлять подготовку предстоящих саммитов и встреч министров иностранных дел, содействовать сотрудничеству стран в ключевых областях.

В декабре стороны договорились приступить к подготовке запланированного к проведению в Астане в 2025 г. 2-го саммита «Китай—Центральная Азия», включая работу над его совместной декларацией, планом действий по высококачественному совместному строительству «Пояса и Пути» и, что представляет наибольший исследовательский интерес, над договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между государствами — членами механизма «Китай—Центральная Азия».

На декабрьской встрече министров иностранных дел в Чэнду также были выделены шесть приоритетных направлений сотрудничества, раскрывающих фокус направленности усилий сторон в предстоящие годы: беспрепятственная торговля (содействие упрощению и либерализации торговли); развитию электронной трансграничной торговли и торговли услугами); промышленные инвестиции (ускорение развития производительных сил нового качества, повышение технологического уровня сотрудничества, содействие промышленной модернизации центральноазиатских стран); взаимосвязанность (укрепление сотрудничества в строительстве трансгра-

ничных железных дорог, пунктов пропуска, создание регулярных трансграничных автомобильных и мультимодальных маршрутов грузоперевозок и пассажироперевозок); экологически чистые полезные ископаемые; модернизация сельского хозяйства и содействие обмену кадрами¹.

Китай особо обозначил заинтересованность в расширении сотрудничества со странами Центральной Азии в таких областях, как внедрение китайской навигационной системы «Бэйдоу», китайского опыта сокращения и ликвидации бедности, борьбы с опустыниванием и пр., сотрудничество в области высшего образования, развитие гуманитарных обменов и создание платформ для обмена опытом². Лейтмотивом многих предлагаемых Пекином инициатив странам Центральной Азии выступает его готовность и желание делиться собственным опытом. Конечным результатом такого экспорта опыта может стать форматирование экономического и общественного уклада стран-реципиентов, внедрение там китайских стандартов, норм и правил.

В целом на современном этапе сотрудничество КНР со странами Центральной Азии претерпевает трансформации, обусловленные как переходом Китая на новый уровень технологического развития и перемещения вверх по цепочке добавленной стоимости, курсом на высококачественное сотрудничество в рамках инициативы «Пояс и Путь», так и общемировым контекстом и трендами (включая тренды на зеленое развитие и цифровизацию). Сотрудничество Китая со странами региона в традиционных областях, таких как экономика и торговля, энергетика и сельское хозяйство, дополняется взаимодействием в новых сферах, таких как высокие технологии, ИТ, зеленая энергетика, электронная торговля, искусственный интеллект, цифровая экономика³.

Такой перенос акцентов во взаимодействии с Центральной Азией в полной мере соответствует современному этапу реализации инициативы «Пояс и Путь» — теперь упор делается на высококачественную реализацию инициативы, предполагающей не только строительство инфраструктуры («твердой связанности»), но и выработку высоких стандартов, повышение устойчивости проектов и улучшение материальных условий жизни местного населения («мягкой связанности» и «сердечной взаимо-

¹ В Чэнду состоялась пятая встреча министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия». 01.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11499445.html (дата обращения: 20.02.2025).

² Ван И рассказал о консенсусе на пятой встрече министров иностранных дел в формате «Китай—Центральная Азия». 01.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11499440.html (дата обращения: 20.02.2025).

³ Так, в феврале 2024 г. в Казахстане был открыт совместный инновационный центр «Huawei» — «КЖД» — первый в Центральной Азии специализирующийся на цифровизации железнодорожной отрасли.

связи») [Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024]. Больше внимания теперь уделяется зеленому и низкоуглеродному развитию, инновационному цифровому развитию, комплексному и скоординированному развитию, выполнению социальных обязательств, усилению предотвращения рисков и пр. [Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024] Китай демонстрирует готовность делиться со странами Центральной Азии собственными достижениями в области строительства цифровой инфраструктуры, развития электронной коммерции, мобильных платежей, умных городов и пр.

Так, в частности, сотрудничество в области зеленого развития набирает обороты [Лексютина 2024: 144—156]. Наблюдающееся сейчас замедление темпов экономического развития Китая меняет предпочтения китайских инвесторов: маломасштабные проекты, такие как масштабируемая солнечная и ветровая энергия, малая гидроэнергетика, выглядят теперь привлекательнее крупных проектов в области инфраструктуры и ископаемого топлива [Zhou Yipeng 2023: 32]. По оценкам отдельных китайских экспертов, китайские внешние финансовые потоки в Центральной Азии будут все больше направляться в проекты в области зеленого развития [Zhou Yipeng 2023: 32]. Особо следует отметить возросший интерес Китая к развитию сотрудничества в области разведки, добычи, выплавки, переработки, транспортировки и продажи редкоземельных металлов, необходимых для зеленого развития, к локализации в Центральной Азии производства оборудования для строительства солнечных электростанций и ветроэлектростанций (в том числе производства фотоэлектрических панелей, лопаток турбин и аккумуляторных батарей) [Тянь Жуньфэн, Дуань Гуйчао 2023: 13]. Китай также активно продвигает в регионе использование китайских электромобилей.

Среди знаковых проектов сотрудничества в 2024 г. можно выделить запуск и подключение к электросети в январе фотоэлектрического проекта мощностью 1 ГВт в Узбекистане, ввод осенью в эксплуатацию горно-обогатительного комбината на Богутинском месторождении вольфрам-овых руд, а также модернизацию нефтеперерабатывающего завода «Джунда» в Киргизии. Эти инициативы, как отмечает китайская сторона, способствуют сокращению выбросов углерода и переходу на экологически чистые технологии.

В сфере сельского хозяйства, всё возрастающего по своей значимости во взаимодействии Китая со странами Центральной Азии, акцент делается на постепенном снятии фитосанитарных ограничений на ввоз в Китай центральноазиатской сельскохозяйственной и животноводческой продукции¹, укреплении сотрудничества в области выращивания улучшен-

¹ Так, например, с февраля 2024 г. Китаем были сняты ограничения на ввоз птицеводческой продукции из Казахстана и действовавшие ранее ограничения по ящуру.

ных семян, переработки сельскохозяйственной и побочной продукции, умного сельского хозяйства, внедрения современных технологий в сельское хозяйство, водосберегающего орошения, улучшения почвы, производства сельскохозяйственной техники и подготовки специалистов.

Торговля, инвестиции, кредитование

Согласно данным Главного таможенного управления КНР (ГТУ КНР), товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 г. достиг рекордной цифры в 94,8 млрд долл., увеличившись на 5,4 млрд долл. по сравнению с предшествующим годом. Крупнейшим его торговым партнером по-прежнему остается Казахстан, на долю которого пришлось более 46% всей торговли Китая с регионом, или 43,8 млрд долл. Торговля с Киргизией составила 24% всего товарооборота Китая с регионом (в стоимостном выражении — 22,7 млрд долл.), с Узбекистаном — 14,5% (13,8 млрд долл.), Туркменией — 11% (10,6 млрд долл.), Таджикистаном — 4% (3,9 млрд долл.) (табл. 1). Рост товарооборота наблюдался с Киргизией (главным образом за счет восстановления «просевшего» в предшествующий год экспорта Киргизии в Китай), Казахстаном и в незначительной степени с Туркменией. В торговле с Узбекистаном и Таджикистаном произошло некоторое снижение.

Таблица 1. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии в 2024 г., млрд долл.

	Экспорт Китая	Рост экспорта по сравнению с 2023 г., %	Импорт Китая	Рост импорта Китая по сравнению с 2023 г., %	Товарооборот	Рост товарооборота по сравнению с 2023 г., %
Казахстан	28	13,2%	15,9	-3%	43,8	6,8%
Киргизия	19,9	0,9%	2,8	3270	22,7	14,7%
Узбекистан	11,8	-4,9%	2	21,1%	13,8	-1,8%
Туркмения	1	7,5%	9,6	-0,2	10,6	0,5%
Таджикистан	3,5	-4,5%	0,3	39,4%	3,9	-1,7%
Всего с ЦА	64,2	4,5%	30,6	9,7%	94,8	6%

Источник: Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 26.02.2025).

Обращает на себя внимание существенное превышение экспорта над импортом в торговле Китая со всеми странами Центральной Азии, за исключением ориентированной на масштабные поставки природного газа в

Китай Туркмении. Так, при экспорте в Китай Киргизии в размере 2,8 млрд долл. импорт из Китая составляет 19,9 млрд долл., у Таджикистана соотношение составляет 0,3 к 3,5 млрд долл., Казахстана — 15,9 к 28 млрд долл., Узбекистана — 2 к 11,8 млрд долл. Между тем сохраняющийся сильнейший дефицит в торговле с Китаем не становится камнем преткновения для соответствующих стран Центральной Азии при ее развитии.

Также внимания заслуживает и то, что, как и в предыдущие годы, наблюдаются очень сильные расхождения в показателях товарооборота у казахстанских, таджикистанских и кыргызстанских статистических ведомств с показателями ГТУ КНР. Например, статистика Киргизии¹ оценивает объем двусторонней торговли в 5,6 млрд долл. (экспорт в Китай — 124 млн долл., а импорт из Китая — 5,453 млрд долл.), а китайская — в 22,7 млрд долл. (импорт из Киргизии — 2,8 млрд долл., а экспорт в Киргизию — 19,9 млрд долл.). При этом по сравнению с 2023 г. разрыв в статистике по общему товарообороту вырос более чем на 2,7 млрд долл.: в 2023 г. разница составляла 14,4 млрд долл., тогда как в 2024 г. она достигла 17,1 млрд долл. По данным статистического управления Таджикистана, объем двустороннего товарооборота Таджикистана с Китаем в 2024 г. составил 1,96 млрд долл., что примерно на 50% ниже, чем по китайской статистике. Существуют разные интерпретации подобных расхождений. На официальном уровне разница объясняется использованием разных статистических правил, например регистрацией китайской стороной в качестве экспорта транзитных товаров или оборудования, временно ввозимого в страны на время реализации проектов.

Что касается инвестиций, по состоянию на 2024 г. объем накопленных прямых инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии оценочно, согласно китайским данным, превысил 17 млрд долл., а совокупный оборот завершенных проектов — свыше 60 млрд долл., включая проекты в области инфраструктуры, зеленой энергетики, нефтегазовые проекты [Ван Цзиньго 2024]. В связи с поддержкой странами Центральной Азии зеленого перехода, растущим там спросом на электроэнергию и «переходные минералы», в Китае большой потенциал и возможности инвестирования видят в соответствующие проекты [Ван Цзиньго 2024].

В разрезе иностранных заимствований у Китая ситуация в странах Центральной Азии несколько стабилизировалась. Похоже, страны региона предпочитают стали отдавать получению кредитов в многосторонних банках развития (включая, кстати, АБИИ), нежели на двусторонней основе у Китая. Да и Пекин стал более ответственно относиться к учету фи-

¹ Внешняя и взаимная торговля Кыргызской Республики товарами (бюллетень). 15.02.2025. URL: <https://stat.gov.kg/ru/publications/vneshnyaya-i-vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 25.02.2025).

нансовой нагрузки на соответствующие страны при принятии решений о выделении им новых кредитов. Так, в период с 2019 по середину 2024 г. внешний государственный долг Узбекистана перед Экспортно-импортным банком КНР в стоимостном выражении возрос незначительно (с 3,3 млрд до 3,8 млрд долл.), а в процентном отношении и вовсе упал (с 21 до 12% всего внешнего госдолга страны)¹. У Таджикистана госдолг перед Китаем в период с 2019 по середину 2024 г. снизился с 1164 млн до 900 млн долл. (в процентном отношении также сократился с 40 до 28% от всего внешнего долга страны)². Закредитованность Киргизии перед Китаем также снизилась в период с 2020 по конец сентября 2024 г. с 1,77 млрд до 1,66 млрд долл. (или с 42 до 36% всего внешнего госдолга)³. Еще в начале января 2023 г. президент Кыргызской Республики обнародовал инициативу обмена внешнего госдолга страны на зеленые инициативы, но к 2025 г. интерес к подобной модели списания Киргизии долга обозначила лишь Турция и Германия.

В связи с этим следует отметить, что в ноябре 2024 г. в Ташкенте был открыт региональный офис Экспортно-импортного банка КНР — одного из важнейших финансовых институтов Китая, ответственных за зарубежное кредитование и инвестирование. Региональный офис будет координировать деятельность банка в восьми странах — Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении, Азербайджане, Армении и Грузии.

Развитие транспортной связанности

Важным приоритетом для Китая и стран Центральной Азии выступит развитие транспортной связанности, служащей залогом наращивания торговли между Китаем и регионом, реализации транзитного потенциала Центральной Азии как сухопутного моста между Китаем и европейскими, ближневосточными и южноазиатскими рынками, развития контактов между народами этих стран. Идея создания крупных транспортных коридоров, включая проходящие через Центральную Азию, изначально легла в

¹ Information on state external debt. URL: <https://gov.uz/en/imv/sections/view/13715> (дата обращения: 25.02.2025).

² Отчет о состоянии государственного долга за 2023 год. URL: <https://moliya.tj/Documents/Index/169> (дата обращения: 26.02.2025); Внешний долг Таджикистана составил 3,2 млрд долл. URL: <https://centralasianlight.org/ru/news/vneshnii-dolg-tadzhikis-tana-sostavil-3-2-mlrd/> (дата обращения: 26.02.2025).

³ Платежный баланс Кыргызской Республики. Первый квартал 2024 г. С. 74. URL: <https://www.nbkr.kg/f> (дата обращения: 25.02.2025); Ахматова И. Всё о госдолге Кыргызстана: кому мы должны и сколько? 27.11.2024. URL: <https://economist.kg/dengi/2024/11/28/vsie-o-ghosdolghie-kyrgyzstana-komu-my-dolzhny-i-skolko/> (дата обращения: 25.02.2025).

основу китайской инициативы «Пояс и Путь» еще в момент ее выдвижения в 2013 г. В 2022 г. Китай и страны Центральной Азии обнародовали «Инициативу об углублении сотрудничества в области взаимосвязанности в формате “Китай—Центральная Азия”», в которой развернуто характеризовались основные направления приложения совместных усилий сторон по развитию связанности.

Во исполнение достигнутых договоренностей стороны прикладывают усилия в целях развития системы многовариантных мультимодальных маршрутов транспортировки грузов и пассажиров между Китаем и Центральной Азией с выходом на мировой рынок, открытия новых терминалов, строительства высокотехнологичных производственно-складских объектов и комплексной инфраструктуры придорожного сервиса, цифровизации логистики и пр.

К важным достижениям в русле развития транспортной связанности в 2024 г. стороны относят следующие:

— в феврале начал работу казахстанский транспортно-логистический терминал в сухом порту Сиань, что улучшило торговую и логистическую инфраструктуру. Его открытие стало фактором роста транзитных перевозок из Китая через Казахстан по Транскаспийскому маршруту. В 2024 г. через данный терминал и порт Актау прошло более 300 контейнерных поездов, что в 30 раз больше, чем в 2023 г.¹;

— в июле заработал Транскаспийский экспресс «Китай—Европа», призванный улучшить мультимодальные транспортные связи на евразийском пространстве, в том числе с использованием потенциала Транскаспийского международного транспортного маршрута;

— в октябре был выполнен первый грузовой чартер из Тайюаня (пров. Шаньси) в Алматы, что стало важным шагом в расширении логистического коридора между китайскими регионами вдоль р. Хуанхэ и странами Центральной Азии;

— в ноябре стартовали новые поезда из г. Усу (СУАР) в Алматы в рамках железнодорожного сообщения Китай—Европа/Китай—Центральная Азия, что усилило трансконтинентальные связи;

— в июне было подписано соглашение о строительстве железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан, а в конце декабря состоялся официальный запуск строительства киргизского участка железной дороги (фактические строительные работы предположительно начнутся не ранее июля 2025 г.). Проект этот обсуждался на протяжении многих десятилетий

¹ Объем железнодорожных перевозок между Казахстаном и Китаем достиг исторического максимума. 16.01.2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/obyom-zhelez-nodorozh-hnih-perevozok-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-dostig-istoricheskogo-maksimuma-455243> (дата обращения: 24.02.2025).

(еще с 1996 г.), а на современном этапе последние согласования были связаны с поиском возможных вариантов финансирования киргизского участка железной дороги — сложность состояла в высокой капиталоемкости проекта (общая сметная стоимость участка на территории Киргизии составляет примерно 4,7 млрд долл.¹) и в без того высокой закредитованности Киргизии, в том числе перед Китаем. В итоге проект будет реализовываться по модели «строительство—эксплуатация—передача» путем создания совместной трехсторонней проектной компании с офисом в Бишкеке и главным директором-кыргызстанцем. Китай финансирует 51% проекта, Киргизия и Узбекистан — по 24,5%. После окупаемости вложений (оценочно через 31 год) китайская и узбекистанская компании выйдут из проекта и железная дорога полностью перейдет в распоряжение Киргизии. Ввод в эксплуатацию этой железной дороги, как ожидается, послужит увеличению масштабов региональной торговли и инвестиций, снижению транспортных издержек и раскрытию транзитного потенциала Центральной Азии.

В целом следует отметить, что страны Центральной Азии прикладывают усилия в целях преодоления проблемы оторванности от мировых рынков (и от китайского в частности) и реализации своего транзитного потенциала. Так, Киргизия на протяжении 2024 г. совместно с Китаем работала над повышением транзитной способности существующих контрольно-пропускных пунктов «Торугарт» и «Иркештам», а также нового пункта пропуска «Бедель». Идет строительство автомобильной дороги Барскоон—Учтурфан—Аксу.

В Казахстане сейчас ведется работа над четырьмя ключевыми проектами в области развития железнодорожной связанности с Китаем: возведение железнодорожной линии в обход станции «Алматы», создание третьего железнодорожного пограничного перехода Бахты—Тачэн² с новой линией Бахты—Аягоз, усовершенствование участка Достык—Мойынты и возведение железнодорожной линии Дарбаза—Мактаарал. Для привлечения грузовых потоков на казахстанские коридоры расширяется терминальная сеть. К уже работающим пяти терминалам (в порту Ляньюньган, в сухом порту в Сиане, на станции «Достык», в сухом порту Хоргос, в порту Курък) в предстоящие два года планируется добавить еще четыре (в Алматы, в азербайджанском морском порту Алят, в Буда-

¹ Железнодорожный проект Китай—Кыргызстан—Узбекистан достигает стадии реализации. 01.07.2024. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/07/01/zheleznodorozhnyy-proyekt-kitay-kyrgyzstan-uzbekistan-dostigayet-stadii-realizatsii-chast-pervaya/> (дата обращения: 24.02.2025).

² Ныне на границе Китая и Казахстана функционируют только два железнодорожных пограничных перехода: Достык—Алашанькоу и Алтынколь—Хоргос.

пеште, в поселке Селятино под Москвой, совместно с китайским партнером в порту Актау)¹.

Другие страны также принимают меры по развитию своей транспортной инфраструктуры и встраиванию в международные транспортные коридоры. Так, например, в январе 2024 г. Узбекистан предложил Китаю подключиться к транспортному коридору по маршруту Узбекистан—Туркменистан—Иран—Турция, протокол по формированию которого был подписан в ноябре 2023 г. в Ташкенте. В апреле были достигнуты договоренности между Казахстаном и Узбекистаном об организации грузовых перевозок по маршруту Китай—Казахстан—Узбекистан и развитии трансафганского направления. Был организован транзит тестового китайского экспортного контейнерного состава по маршруту Сиань—Алтынколь—Болашак—Этрек—Тегеран (Китай—Казахстан—Туркмения—Иран). В декабре министр транспорта Казахстана заявил о планах создать новый транзитный коридор между Россией и Китаем через р. Иртыш.

Помимо развития жесткой инфраструктуры повышенное внимание уделяется созданию условий, способствующих ускоренному прохождению процедур для экспортных и импортных товаров через приграничные территории, в том числе оптимизации и цифровизации документооборота, оформлению документов и пр.

Гуманитарные обмены

Китай также придает большое значение развитию гуманитарных связей со странами региона. Сталкиваясь с сильными проявлениями синофобии в отдельных странах Центральной Азии, Пекин заинтересован в повышении осведомленности среди населения региона о привлекательных сторонах Китая, китайской культуре и осуществляемых в регионе проектах и деятельности Китая. Достигать это планируется в том числе за счет наращивания взаимодействия между народами стран. В целях облегчения трансграничного передвижения людей и увеличения встречных туристических потоков расширяется сеть прямых авиарейсов и происходит либерализация визового режима Китая со странами Центральной Азии. Так, в декабре 2024 г. Китай и Узбекистан подписали соглашение о введении взаимного 30-дневного безвизового режима². Узбекистан стал второй страной Центральной Азии (после Казахстана, который подписал согла-

¹ Итоги года подвели в КТЖ. 30.12.2024. URL: <https://rail-news.kz/ru/news/19508-qazaqstan-temir-zoly-zy1-qorytyndysyn-sygyardy.html> (дата обращения: 23.02.2025).

² Безвизовый режим на 10-дневный срок для граждан КНР был введен Узбекистаном еще в марте 2021 г.

шение о взаимном освобождении от визовых требований с Китаем в мае 2023 г.), у которой действует безвизовый режим с Китаем.

В 2024 г. был запущен ряд проектов, нацеленных на укрепление гуманитарных обменов между Китаем и странами региона¹:

— в рамках благотворительного проекта «Экспресс здоровья» китайские медицинские бригады провели бесплатные операции по удалению катаракты для более 500 пациентов из Таджикистана;

— в июле в Астане и Пекине открылись Центры языка и культуры;

— в Китае проходил Год туризма Казахстана, а Казахстан объявил о проведении Года туризма Китая в Казахстане в 2025 г.;

— в Бишкеке и Ташкенте начали работу новые мастерские Лу Баня — специализированные центры профессионального обучения, создаваемые Китаем в странах — участницах инициативы «Пояс и Путь» для подготовки технических специалистов.

Министр иностранных дел КНР Ван И по итогам прошедшего в декабре 2024 г. 5-го совещания министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии анонсировал готовность Китая выделить 1500 мест для обучения и 600 стипендий для подготовки специалистов из Центральной Азии в предстоящие три года².

В целом в продвижении культурных обменов и сотрудничества в области профессионального образования, преподавания китайского языка и культуры, в укреплении дружественных связей со странами Центральной Азии Китай, в дополнение к уже традиционным институтам и классам Конфуция; развивает такие институты, как китайские культурные центры, мастерские Лу Баня, центры традиционной китайской медицины. Большое внимание уделяется Китаем расширению сотрудничества в области образования, здравоохранения, профессиональной подготовки кадров, поощряются обмены по линии молодежи, СМИ, мозговых центров, женщин и пр.

* * *

Между тем при оценке состояния и динамики сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в 2024 г. важно учитывать не только успешную реализацию ранее достигнутых договоренностей и реализацию проектов, но и отсутствие прогресса по важным для Китая вопросам. Так, еще в 2022 г. Китай возобновил ведущиеся уже на протяжении десятилетия переговоры с Туркменией о строительстве четвертой ветки газопровода Центральная Азия—Китай (ветка «D») пропускной способностью 30

¹ Специальный репортаж: «Пояс и Путь» на подъеме: Китай и Центральная Азия открывают золотой век сотрудничества. 27.12.2024. URL: <https://russian.news.cn/20241227/9a1d5974f87d47a1800dfc67e3a3f535/c.html> (дата обращения: 19.02.2025).

² Там же.

млрд куб.м в год, способной вывести ежегодные поставки газа в Китай до 65 млрд куб.м. О возможности и скором подписании соответствующего соглашения часто говорилось обеими сторонами на самом высоком уровне, но на конец 2024 г. никаких решений по строительству ветки «D» анонсировано не было. Более того, примечательно, что в ноябре в ходе визита вице-премьера, министра иностранных дел Туркмении Р. Мередова в Китай и его встречи с министром иностранных дел Ван И среди перспективных сфер взаимодействия последний назвал сельское хозяйство, транскаспийскую логистику, создание центров традиционной китайской медицины и открытие культурных центров¹, тогда как газопровод не был упомянут. Отсутствие прогресса, вероятно, связано не в последнюю очередь с предпринимаемыми Туркменией мерами по диверсификации ее газового экспорта. В целом следует указать на то, что в 2024 г. во взаимодействии с Центральной Азией Пекин столкнулся с двумя основными вызовами: с курсом стран Центральной Азии на диверсификацию их торгово-экономических, финансовых, инвестиционных, технологических и прочих связей (а в условиях уже сформированного сильного доминирования Китая в этих сферах это означает поиск альтернативных Китаю партнеров), а также с возросшей конкуренцией с другими внерегиональными державами, также динамично приступившими к наращиванию своего присутствия в Центральной Азии.

Библиографический список

Ван Ицзюнь, Лю Фань 2024 — *Ван Ицзюнь* 王一军, *Лю Фань* 刘帆. Туйдун гунцзынь «И дай и лу» цзиньжу гао чжилян фачжань синь цзедуань 推动共建“一带一路”进入高质量发展新阶段 (Содействие совместному строительству инициативы «Один пояс, один путь» для выхода на новый этап высококачественного развития). 26.01.2024. URL: <https://www.aisixiang.com/data/148896.html> (дата обращения: 12.01.2025).

Ван Цзиньго 2024 — *Ван Цзиньго* 汪金国. Чжунго юй Чжунъя цзинмао хэцзо дэ сяньчжуан юй вэйлай чжаньван 中国与中亚经贸合作的现状与未来展望 (Текущее состояние и перспективы торгово-экономического сотрудничества Китая и стран Центральной Азии) // Жэньминь луньтань 人民论坛. 15.10.2024. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (дата обращения: 17.01.2025).

Лексютина Я.В. «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 144—156. DOI: 10.31857/S0131281224020115.

¹ Китай готов увеличить масштабы торгового и инвестиционного сотрудничества с Туркменистаном, заявил Ван И. 30.11.2024. URL: <https://www.newscentralasia.net/2024/11/30/kitay-gotov-uvelichit-masshtaby-torgovogo-i-investitsionnogo-sotrudnichestva-s-turkmenistanom-zayavil-van-i/> (дата обращения: 08.02.2025).